

УДК 34

DOI 10.34670/AR.2019.89.8.021

Генезис института реализации уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Исторический аспект

Слабкая Диана Николаевна

Научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
профессор кафедры гражданского права, Российская таможенная академия,
140009, Российская Федерация, Люберцы, просп. Комсомольский, 4;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена, такой актуальной и широко обсуждаемой в современном обществе теме, как альтернативные наказания, т.е. не связанные с изоляцией осужденного от общества. Наряду с наказаниями, связанными с изоляцией осужденного от общества, дополнительными наказаниями и смертной казнью, они образуют подсистему наказаний, дающую основания для суда, на основе закона с учетом опыта судебной практики, научных рекомендаций и общественного правосознания рационально, по возможности, эффективно использовать различные меры воздействия на осужденного, сочетая влияние на психологическую структуру личности, воздействие на имущественные лишения, ограничение собственно личных неимущественных неотъемлемых прав и интересов, ограничения возможностей профессионального и иного поведения в будущем. Приведен исторический экскурс исследуемого феномена создания, становления и развития института пенитенциарных учреждения в Российской империи.

Для цитирования в научных исследованиях

Слабкая Д.Н., Новиков А.В. Генезис института реализации уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Исторический аспект // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 8А. С. 163-169. DOI 10.34670/AR.2019.89.8.021

Ключевые слова

Альтернативные наказания, осужденные, меры воздействия, без изоляции от общества, главное тюремное управление, губернские тюремные инспекции.

Введение

В России, в связи с корректировкой национальной уголовной политики в направлении повышения эффективности наказания, как одного из основных средств противодействия преступности не так давно появились термины «наказания без изоляции от общества» и «альтернативные наказания» [Пертли, 2010].

Вследствие этого возникает проблема обозначения наказаний, которые в большинстве своем сегодня являются предметом деятельности уголовно-исполнительных инспекций. От единообразного и правильного применения понятийно-категориального аппарата, зависит четкое определение сферы компетенции данных органов, единообразие законодательства и его толкования в правоприменительной практике.

Основная часть

В настоящий период времени, в научной литературе под определением «альтернативные наказания», принято понимать «меры государственного воздействия, выражающиеся в принудительном воздействии на виновное в совершении преступления лицо, не связанное с изоляцией от общества, однако являющееся ее адекватной заменой, соответствующей характеру и степени общественной опасности содеянного и преследующую цели восстановления социальной справедливости, исправления осужденного, общего и специального предупреждения совершения новых преступлений».

Основные аргументы внедрения альтернативных наказаний, не связанных с изоляцией от общества: 1) гуманная составляющая, в сравнении с лишением свободы; 2) более широкие возможности и благоприятные условия ресоциализации; 3) значительная бюджетная экономия в сравнении с исполнением наказания лишением свободы.

Личности, отбывание наказания, сопряженного с изоляцией от общества, наносит серьезный ущерб, который ничем при этом не компенсируется, а наоборот, усугубляется длительным процессом постпенитенциарной адаптации и отстранению индивида от общества.

Всех этих последствий можно избежать при замене лишения свободы альтернативными наказаниями, при которых соотношение карательного и воспитательного моментов характеризуется существенным преобладанием именно воспитательного, когда осужденный не лишается налаженных социальных связей и не изымается из привычной среды обитания, имеется возможность отождествлять себя с другими членами общества.

Экономическая обоснованность, является еще одним аргументом в пользу более широкого применения наказаний без изоляции от общества. Содержание большого количества осужденных в исправительных учреждениях ФСИН России, ложится на бюджет государства значительным бременем, сдерживает решение многих социальных задач, способствует распространению традиций криминальной среды [Тарасов, 2015].

Основным документом по вопросу интенсификации единых концептуальных норм и правил исполнения альтернативных наказаний и их повсеместного распространения являются Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением, принятые Генеральной Ассамблеей в декабре 1990 г.¹

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1990 г. № 45/110 «Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)» // Документ опубликован не был.

В правиле 8.2. указанного документа международного права перечислены возможные наказания, не связанные с лишением свободы, которые может назначить суд:

«Органы, выносящие приговоры, могут предусматривать по делам следующие санкции:

- a) устные санкции, такие, как замечание, порицание и предупреждение;
- b) условное освобождение от ответственности;
- c) поражение в гражданских правах;
- d) экономические санкции и денежные наказания, такие, как разовые штрафы и поденные штрафы;
- e) конфискация и постановление о лишении права собственности на имущество;
- f) возвращение имущества жертве или постановление о компенсации;
- g) условное наказание или наказание с отсрочкой;
- h) условное освобождение из заключения и судебный надзор;
- i) постановление о выполнении общественно-полезных работ;
- j) направление в исправительное учреждение с обязательным ежедневным присутствием;
- k) домашний арест;
- l) любой другой вид обращения, не связанный с тюремным заключением;
- m) какое-либо сочетание перечисленных выше мер»².

В соответствии со статьей 1 Постановления Правительства РФ от 16 июня 1997 года №729, «уголовно-исполнительные инспекции - учреждения, исполняющие в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством уголовные наказания в отношении лиц, осужденных без изоляции от общества, а также меру пресечения в виде домашнего ареста»³.

Первые шаги к созданию единой государственной системы управления в сфере уголовно-исполнительной системы были сделаны в начале XIX века. Осенью 1802 года, манифестом Александра I «Об учреждении министерств», в числе прочих, было создано «Министерство внутренних дел Российской империи (МВД) – орган государственной исполнительной власти Кабинета Министров Российской империи, осуществлявший административно распорядительные функции в сферах государственной безопасности, общественной безопасности, охраны правопорядка, руководства местными органами власти, борьбы с преступностью, охраны мест лишения свободы, разрешительной системы, цензуры в средствах массовой информации и книгоиздания». К которому позднее, в 1819 г. было присоединено Министерство полиции⁴.

Систематизация уголовного права была проведена при Николае I, и завершилась принятием 15 августа 1845 года Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Который, был введен в действие в 1846 году и представлял собой кодифицированный нормативный акт, содержащий нормы, регулировавшие общие вопросы уголовного права и устанавливающий ответственность за конкретные преступления. В целом в сравнении с Соборным уложением 1649 года и Артикулом 1715 года система наказаний и их исполнение стала менее жестокой, но было бы неправильно назвать ее гуманной.

Летом 1861 г. в составе МВД на правах отдельного департамента был создан Земский отдел. В 1880 г. образовано было особое Министерство, курирующее такие различные направления,

² https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml (дата обращения 20.08.2019)

³ Постановление Правительства РФ от 16.06.1997 № 729 (ред. от 23.04.2012) «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности»

⁴ Российский курс уголовно-исполнительного права. В 2-х т. Т. 1. Общая часть: учебник/ Е.А. Антонян, Ю.М. Антонян, С.А. Борсученко и др.; / под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. — М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина; ООО Изд-во: Элит (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»), 2012. — С. 155.

как духовные дела иностранных исповеданий и почту; но уже через год было упразднено, и его функции возвращены в ведение МВД. «Положением о земских участковых начальниках» от 12 июля 1889 г. ему предоставились функции судебного надзора. В 1895 г. заведование тюремной частью передано из МВД в Министерство юстиции.

В составе МВД в 1879 году было создано Главное тюремное управление (ГТУ), а в его составе – Тюремная инспекция. ГТУ перешло в состав Министерства Юстиции в декабре 1895 г.

Главным тюремным управлением осуществлялось центральное руководство тюремной системой Российской империи, в ведении были арестантская и тюремная пересыльные части, места заключения, ссылки и каторги гражданского ведомства. В непосредственном ведении ГТУ находилось управление Санкт-Петербургскими местами заключения, деятельность попечительного общества о тюрьмах, исправительно-воспитательных заведений и благотворительно-тюремных учреждений.

Главное Тюремное управление состояло из пятнадцати делопроизводств, каждое из которых обладало своим набором полномочий. Так, например I-е делопроизводство ведало личным составом, выдачей пособий и пенсий и другими вопросами, II-е строительными вопросами, III-е управляло ссылками и каторгой, IV-е порядком размещения и содержания заключенных, V-е заведовало финансами, VI-е пересылкой арестантов, VII-е организацией работ заключенных и сыльно-каторжан, VIII-е разработкой инструкций и предписаний, IX – е заведовало исправительно-воспитательными заведениями для несовершеннолетних и делами патроната над освобожденными из мест заключения, X-е организацией надзора в местах заключения, XI-е ведало назначением пенсий и пособий чинам тюремного ведомства и их семьям, XII-е штатами и награждением служащих ГТУ, XIII-е снабжением чинов тюремного ведомства обмундированием и снаряжением, XIV-е надзором за санитарным бытом заключенных, XV-е наймом помещений для тюремного ведомства. В 1917 г. ГТУ было ликвидировано.

Тюремная инспекция в составе ГТУ, не имела в зарубежной пенитенциарной практике аналогов. На нее были возложены обязанности по разработки проектов законодательных актов, по проведению ревизий местных тюремных учреждений, руководство их деятельностью. 30 июня 1879 г. был регламентирован порядок работы и объем функций тюремной инспекции «Временными правилами для первоначального руководства тюремным инспекторам во время командировок с целью осмотра и ревизии учреждений, входящих в состав карательной системы».

И сегодня эта своеобразная инструкция представляет интерес. Этим нормативным документом определялся порядок действий тюремных инспекторов. В их обязанность входили: сбор на местах, как в отдельных тюремных учреждениях гражданского ведомства, так и в губернских правлениях различных сведений, необходимых для самой полной информации о существующем положении тюремных учреждений, кроме того для разработки различных законодательных, административных мероприятий по работе мест заключения; проведение ревизий тюремного хозяйства, делопроизводства в канцеляриях мест заключения и ссылки, а также условий и порядка содержания в тюрьмах лиц, подвергнутых в той или иной форме лишению свободы. Таким образом, проверке подвергались все стороны жизни заключенных.

Тюремным инспекторам предоставлялись широкие полномочия, они имели право беспрепятственного входа во все части мест заключения, личного общения с содержащимися в указанных местах, изучения всех дел и документов, имеющих какое-либо отношение к тюремному делопроизводству. Единственное ограничение, «делать в местах заключения собственной властью распоряжения», кроме случаев, когда это поручалось Начальником ГТУ.

В целях обеспечения реализации карательной политики государства, усиления контрольных функций, совершенствования управления местами заключения, одновременно с введением института тюремных инспекторов, был учрежден новый коллегиальный орган – Совет по тюремным делам. Царским указом вводились в состав Совета лица высшего эшелона власти, представляющие различные ведомства.

На его обсуждение могли выноситься вопросы тюремного устройства, пересылки арестантов, исправления заключенных, проекты смет расходов и доходов, управления и отчетности и другие, имеющие важное значение для системы мест заключения.

В 1890 году начали создаваться губернские тюремные инспекции, через которые ГТУ могло осуществлять ближайший надзор за деятельностью всех пенитенциарных учреждений страны и их руководство (проброобраз современных территориальных органов УИС). В основных пунктах сосредоточения тюремного населения в течение первых пяти лет было учреждено 24 губернских тюремных инспекций. Порядок образования губернских тюремных инспекций предусматривал рассмотрение проектов документов по этим вопросам в Государственном Совете, решение которого утверждалось царским указом. Назначались губернские тюремные инспектора и их помощники Главным тюремным управлением, на такое назначение не требовалось согласия губернаторов. С введением должности губернского тюремного инспектора он де-факто становился главой местного тюремного ведомства.

Заключение

В заключении необходимо подчеркнуть тот факт, что становление и развитие органов управления пенитенциарными учреждениями в России неразрывно связано с процессами общественно-политического и социально-экономического характера.

Библиография

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1990 г. № 45/110 «Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)» // Документ опубликован не был.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" (УИК РФ) от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2 – Ст.198.
4. Постановление Правительства РФ от 16.06.1997 № 729 (ред. от 23.04.2012) «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 25. – Ст. 2947.
5. Пертли В.А. Применение уголовно-правовых мер без изоляции от общества: исторический опыт и современность / В.А. Пертли. Монография. – М.: Издательство Международного юридического института, 2010. – 200 с.
6. Печников А. П. Главное тюремное управление российского государства, 1879 — октябрь 1917 гг.: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. /А. П. Печников Академия управления МВД России. — М., 2002. — 52 с.
7. Российский курс уголовно-исполнительного права. В 2-х т. Т. 1. Общая часть: учебник/ Е.А. Антонян, Ю.М. Антонян, С.А. Бореученко и др.; / под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. — М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина; ООО Изд-во: Элит (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»), 2012. – 696 с.
8. Тарасов С.В., возможность и целесообразность применения альтернативных наказаний за совершение транспортных преступлений //Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 3. Ч. 2. С. 189-196.
9. Филимонов О.В. Проблемы применения в России уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы // Развитие альтернативных санкций в российской уголовной юстиции: опыт и перспективы: Сб. материалов международной конференции. – М.: PRI, 2008.
10. [Электрон. ресурс]: <http://www.rusempire.ru>. Дата обращения: 26.08.2019.

The genesis of the institution of the implementation of criminal punishments not related to isolation from society. Historical aspect

Diana N. Slabkaya

Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law,
Associate Professor, Chief Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
Professor at the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,
4140546, 20-a, Tatishcheva st., Astrakhan, Russian Federation;
Professor at the Department of Civil Law,
Russian Customs Academy,
140009, 4, Komsomolyskiy av., Lyubercy, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

This article is devoted to such a relevant and widely discussed topic in modern society as alternative punishments, i.e. not related to isolation of the convicted person from society. Along with the punishments related to isolation of the convicted person from society, additional punishments and the death penalty, they form a punishment subsystem that gives rise to a court, based on the law, taking into account the experience of judicial practice, scientific advice and public justice, it is rational, whenever possible, to use various measures effectively impact on the convict, combining the impact on the psychological structure of the individual, the impact on property deprivation, the restriction of personal non-property inalienable rights and interests, limiting opportunities for professional and other behavior in the future. The historical excursus of the phenomenon of creation, formation and development of the institution of penal institutions in the Russian Empire is given.

For citation

Slabkaya D.N., Novikov A.V. (2019) Genesis instituta realizatsii ugovolnykh nakazanii, ne svyazannykh s izolyatsiei ot obshchestva. Istoricheskii aspekt [The genesis of the institution of the implementation of criminal punishments not related to isolation from society. Historical aspect]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (8A), pp. 163-169. DOI 10.34670/AR.2019.89.8.021

Keywords

Alternative punishments, convicts, measures of influence, without isolation from society, the main prison administration, provincial prison inspections.

References

1. Rezolyutsiya General'noy Assamblei OON ot 14.12.1990 g. № 45/110 «Standartnyye minimal'nyye pravila Organizatsii Ob"yedinennykh Natsiy v otnoshenii mer, ne svyazannykh s tyuremnym zaklyucheniyem (Tokiyskiye pravila)» Dokument opublikovan ne byl.
2. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 08.03.2015) Sobraniye zakonodatel'stva RF. – 1996. – № 25. – St. 2954.
3. Ugolovno-ispolnitel'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii" (UIK RF) ot 08.01.1997 № 1-FZ (red. ot 08.03.2015) Sobraniye zakonodatel'stva RF. – 1997. – №. 2 – St.198.
4. Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 16.06.1997 № 729 (red. ot 23.04.2012) «Ob utverzhdenii Polozheniya ob ugolovno-ispolnitel'nykh inspektsiyakh i normativa ikh shtatnoy chislennosti» Sobraniye zakonodatel'stva RF. – 1997. – № 25. – St. 2947.
5. (2010) Pertli V.A. Primeneniye ugolovno-pravovykh mer bez izolyatsii ot obshchestva: istoricheskiy opyt i sovremennost' / V.A. Pertli. Monografiya. – M.: Izdatel'stvo Mezhdunarodnogo yuridicheskogo instituta, 200 s.
6. (2002) Pechnikov A. P. Glavnoye tyuremnoye upravleniye rossiyskogo gosudarstva, 1879 — oktyabr' 1917 gg.: Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni doktora yuridicheskikh nauk. /A. P. Pechnikov Akademiya upravleniya MVD Rossii. M. 52 p.
7. (2012) Rossiyskiy kurs ugolovno-ispolnitel'nogo prava. V 2-kh t. T. 1. Obshchaya chast': uchebnik/ Ye.A. Antonyan, YU.M. Antonyan, S.A. Borsuchenko i dr.; / pod red. V.Ye. Eminova, V.N. Orlova. — M.: MGYUAimeni O.Ye. Kutafina; OOO Izd-vo: Elit (Biblioteka zhurnala «Rossiyskiy kriminologicheskiy vzglyad»), 696 s.
8. Tarasov S.V., (2015) vozmozhnost' i tselesoobraznost' primeneniya al'ternativnykh nakazaniy za soversheniye transportnykh prestupleniy //Istoricheskiye, filosofskiy, politicheskoye i yuridicheskoye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, № 3. CH. 2. S. 189-196.
9. (2008) Filimonov O.V. Problemy primeneniya v Rossii ugolovnykh nakazaniy, al'ternativnykh lisheniyu svobody // Razvitiye al'ternativnykh sanktsiy v rossiyskoy ugolovnoy yustitsii: opyt i perspektivy: Sb. materialov mezhdunarodnoy konferentsii. – M.: PRI,
10. [Elektron. resurs]: <http://www.rusempire.ru>. Data obrashcheniya: 26.08.2019.